

УДК 712.03

Мухитов Р.К. – кандидат архитектуры, доцентE-mail: mukhitov@list.ru**Казанский государственный архитектурно-строительный университет**

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

«Превентивная» реконструкция в г. Казани

Аннотация

Постановка задачи. В статье рассматривается актуальная проблема для города Казани – это оценка результатов масштабной реконструкции, которая началась в 2000-е годы, в центральной его части.

Результаты. Не всё, что было осуществлено, сегодня однозначно положительно сказалось на городской среде. Главная задача любой реконструкции улучшить качество улицы, площади и др. объектов города, при этом сохраняя градостроительные традиции. Особое место занимают примеры изменения городской среды, в результате которых необоснованно меняются параметры улиц, застройка площадей, масштаб зданий и комплексов. Таким примером можно считать территорию в центре Казани – площадь им. Тукая и примыкающие к ней улицы Пушкина, Бутлерова, Петербургская. Принятие решений по размещению таких крупных объектов как здание ПФР по республике Татарстан, торгово-развлекательного комплекса «Кольцо» было поспешным, без должной оценки последствий, без учёта перспективы развития и сохранения исторической среды.

Выводы. В результате город утратил архитектурно-градостроительный облик центральной площади, утратил существовавшее во все времена кольцевое автомобильное движение, благодаря чему эта площадь в народе получила название «Кольцо».

Ключевые слова: превентивная реконструкция, городская среда, пространственная реальность, площадь им. Тукая, торгово-развлекательный центр.

«... Современность и история воспринимаются большинством наших соотечественников как принципиально разные, несовместимые временные стихии. Мало кому приходит в голову мысль, что прошлое в свое время тоже было современностью. И как это ни парадоксально, именно современность мнима, а история – реальна»

Гумилёв Л.Н. [1]

У каждого города рано или поздно наступает момент, когда становится очевидным, что надо что-то менять для того, чтобы стало лучше, чем было. Такое состояние характерно почти для всех городов России – малых, средних, крупных, но не всем повезёт, так как инфраструктурная реконструкция требует значительных финансовых затрат. Такие затраты может позволить только один город – это Москва, который постоянно развивается и является финансовым центром России. В других случаях осуществить масштабную реконструкцию можно только за счёт федерального бюджета и в особом порядке. Это, в первую очередь, относится к крупным городам, которым «грозит» организация и проведение крупных мероприятий федерального или международного уровня. Мощный финансовый ресурс позволяет решить основные транспортные и функциональные проблемы города – это строительство новых дорог и расширение старых, новых транспортных развязок, обновление транспортных сооружений, а также строительство новых крупных общественных объектов – гостиницы, спортивные и зрелищные сооружения, выставочные и другие. Кроме нового строительства появляется возможность реставрации и реконструкции старых зданий городского значения. За достаточно короткий промежуток времени город приобретает значительный объём изменений, который может существенно повлиять на прежний облик города, вплоть до принципиальных изменений отдельных его территорий. Этот факт не может пройти бесследно для горожан, которым в первую очередь предстоит осознать и принять степень этих изменений. Единовременные масштабные изменения более значимо, в силу своего эффекта, оказывают влияние на традиционный облик

города. Он становится не просто другим, он становится неузнаваемым. В чём это выражается? Прежде всего, в изменении масштаба застройки, которая становится не только выше и шире, но и крупнее в деталях – дверей, витрин, окон, стен и т.д. Традиционные улицы становятся крупными городскими магистралями за счёт ликвидации газонов или трамвайных путей, а также за счёт сноса, прежде всего деревянных построек или наоборот закрываются для автотранспорта, становясь полностью пешеходными. Не остаются без изменения и городские площади, в структуре которых появляются крупные общественные сооружения, масштабом своих форм нарушая существующее архитектурно-композиционное и стилистическое единство [2].

Масштабные реконструкции городов не являются привилегией только нашего времени. История градостроительства знает массу примеров, когда многие города Европы пережили свой период реконструкции, только он был в 19 веке, под влиянием парижской «хирургической планировки», которую применял барон Осман вместе с главным городским архитектором А. Альфаном. Будучи префектом департамента Сены Осман руководил парижскими работами, которые по сравнению с тем, что делалось в Европе, кажутся колоссальными по размаху. Одна только реконструкция уличной сети дала дополнительно 165 км, застроенными шестизэтажными домами, было построено 48 км городских бульваров и т.д. В гораздо меньших объёмах тогда изменился облик Лондона и Вены, которые расставались со своим средневековым прошлым. Поэтому широко применяя «хирургические» методы в реконструкции городов (т.е. пробивку улиц, не считаясь со сложившейся планировочной тканью) османисты совершали открытое насилие над городом. Трудно сейчас сказать, как на эти процессы реагировали горожане и врядли они всё это воспринимали положительно. Но пройдя проверку временем эти изменения сегодня стали неотъемлемым обликом этих городов, более того историческими достопримечательностями, которыми гордятся современные жители этих городов. Но есть и другие примеры, которые по-простовому времени по-прежнему отрицательно воспринимаются горожанами. Это Рим, который помнит доказательства фашистского вандализма «творчества» Муссолини, который стремился осуществить мечту о возвращении стране прежнего величия древнеримской Империи. Он «подарил» городу ряд объектов, в том числе и улицу *виа дела Кончиллиационе*, при прокладке которой был осуществлён снос старых римских особняков и церквей, и улицу *виа дель Имперо*, которая пролегла по сердцевине античного Рима, при этом был частично срезан Великий холм (один из семи римских холмов) (1936-1950 гг.). Всё это сопровождалось бурными протестами итальянской общественности и иностранной печати. Но и это ещё не всё. В послевоенные годы примерами неудачной реконструкции отметился Лондон – реконструкция площади св. Петра, признанная художественной неудачей, многоэтажный конторский столб, построенный на недопустимо близком расстоянии от Парламента. В Стокгольме при реконструкции центра на месте снесённых старых зданий были построены громадные высотные пластины коммерческого центра, которые вошли в конфликт с живописными башнями старого города – архитекторами была реализована идея реконструкции, которую предложил Корбюзье ещё в 1934 г., являющийся известным противником исторического наследия. Подобную ошибку повторили и в Москве, когда пробивали проспект Калинина и воздвигали аналогичные высотные пластины, копируя шведский пример, при этом также разрушая историческое архитектурное наследие. Все вышеприведённые примеры объединяет одно начало – это желание и возможность доминирующей власти, за время своего существования, изменить облик города или отдельных его частей исключительно исходя из политических задач, которые должны продемонстрировать достижения этой власти, а городское население, в свою очередь, должно этому быть «благодарна».

Эта, так называемая, *превентивная*¹ реконструкция, решая с одной стороны стратегические задачи для города – обновление и создание новой транспортной инфраструктуры, функциональной структуры, с другой – неизбежно «разрушает» территорию города, которая не соответствует современным требованиям. А это, как правило, историческая часть города. Историческая среда города ценна своей визуальной

¹Превентивный (фр. «Preventif») – опережающий действия противной стороны.

цельностью, которая складывалась на протяжении длительного времени, в течение которого происходил своеобразный отбор – лучшее оставалось, а худшее исчезало, точнее, застраивалось или перестраивалось. Горожане объективнее многих специалистов порой оценивают свой комфорт, который является показателем качества городской среды. Поэтому необходимо время, чтобы изменённая городская среда стала неотъемлемой частью города. Но это бывает не всегда. С течением некоторого времени становится очевидным, что новая застройка стала раздражать не только горожан своей архитектурой, формами, но и специалисты также настаивают на изменении облика или полной перестройки, в результате которой возможно будет найден некий компромисс для дальнейшего сосуществования нового и старого.

В качестве примера можно привести этапную реконструкцию в последние годы значительной территории в Казани: от площади им. Тукая до улицы Тихомирного и Бутлерова, а также и улицу Петербургскую. За несколько лет кардинально изменилась градостроительная ситуация. Появились новые градостроительные акценты – это здание Пенсионного фонда РТ, которое завершает перспективу улицы Татарстан, торгово-развлекательный комплекс «Кольцо», гостиница «Грандотель Казань». А строительство станции метро «площадь им. Тукая» изменило статус улицы Петербургская (бывшая улица Свердлова) с городской магистрали на пешеходную улицу. В результате современная крупномасштабная застройка в дополнение к уже существующей застройке советского периода внесло существенный диссонанс в это историческое пространство, заложенное в 18 веке регулярным планом города (рис. 1).

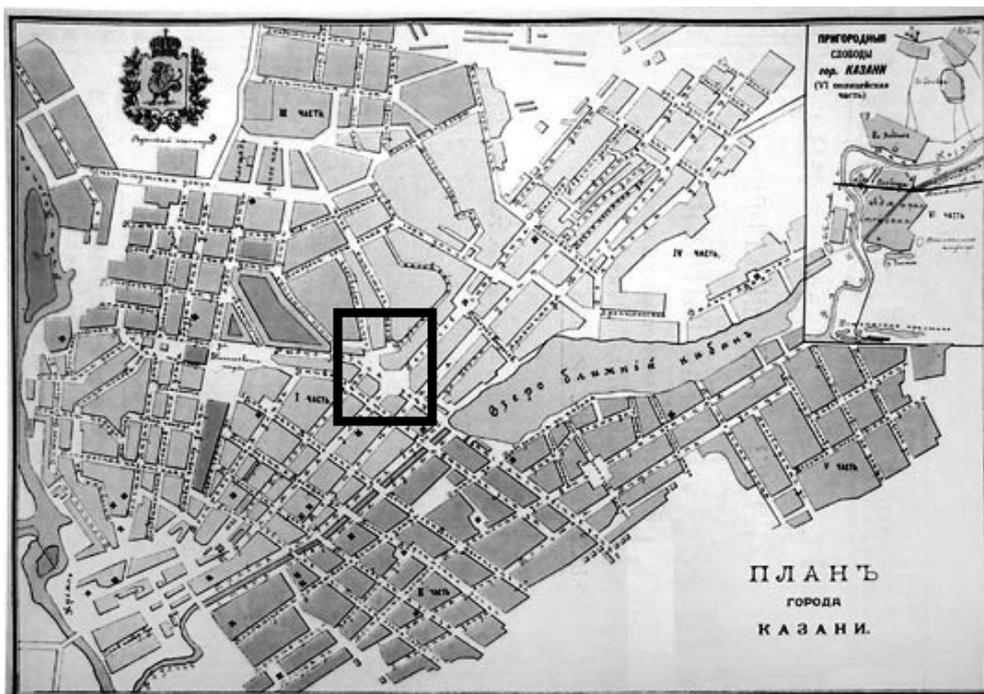

Рис. 1. На регулярном плане Казани выделена территория, которая во все времена была главной площадью города, а сегодня, из-за изменений очертаний, утратила своё значение

Нынешняя площадь им. Тукая в своём историческом прошлом, называлась Рыбнорядской, так как была местом рыбной торговли – городским рыбным базаром, где торговали сначала прямо с подвод, а затем в деревянных лавках, которые были построены по периметру этого места. С течением времени деревянные лавки были заменены на каменные с устройством в подвалах ледяных камер для хранения рыбы. Большинство ледяных камер располагалось даже не под зданием, а под тротуарами (это вскрылось при реконструкции улицы Баумана). Таким образом, на территории сформировались торговые здания, которые организовали одно- двухэтажное окружение

площади. Безусловно, при реализации регулярного плана Кафтырева В.И. – первого губернского архитектора Казани, эти торговые здания, а также и гостевые дома были расположены в определённом порядке – это был правильный квадрат, к вершинам которого примыкали городские улицы, а центральное пространство было заполнено городским сквером. Вокруг этого сквера было организовано кольцевое движение транспорта, к которому впоследствии добавился трамвай, за что в народе получила название «кольцо». В этот исторический период подводы уже не заполняли площадь, да и сама площадь перестала быть исключительно торговой. Эта площадь стала подлинным городским пространством, композиционно завершённым именно как городская площадь с выраженным центром (после революции этот композиционный центр завершал постамент с памятником Н. Бауману). За долгие годы своего существования, пережила революцию и войну, площадь сохраняла свой архитектурно-планировочный облик, хотя несколько раз меняла своё название – Кооперативная, Куйбышева. Следует признать, что это была единственная площадь в городе, имеющая планировочную завершённость, масштаб и народную популярность [3] (рис. 2).

Рис. 2. Исторический образ площади. На заднем плане расположено здание, на месте, которого сегодня построен торгово-развлекательный комплекс [10]

Первый «звоночек», означающий начало разрушения ансамбля площади, прозвучал даже не тогда, когда был ликвидирован сквер, а когда стали строить в 1970 году новую городскую гостиницу «Татарстан» (арх. М.Х. Агишев и М.Г. Хайруллин) [4]. Выбор был не случаен, так как площадь им. Куйбышева (ныне пл. им. Тукая) занимала центральное расположение в городе, а потому столь престижное здание должно было украсить город и прежде всего его центр. А так как старая застройка в советские годы, а это были 70-е годы прошлого столетия, особо не ценилась в силу своего большого физического износа и плохого обслуживания, то поэтому было предложено одну сторону площади освободить под новую постройку. Планировочное размещение здания гостиницы было ориентировано на улицу Пушкина – главным фасадом, а боковым – на ул. Свердлова (ныне ул. Петербургская). Здание гостиницы с одной стороны продолжало новую застройку улицы Пушкина – это в первую очередь здание Центрального универмага, построенное в 1961 г. (арх. В.А. Петров), но при этом значительно отступая от старой

линии застройки, таким образом, формируя уступчатость застройки [4]. Это расположение изначально противоречило композиции площади, так как нарушалась геометрия территории, а высотный объем гостиницы формировал новую градостроительную ситуацию, изменяя прежнюю силуэтность и визуальную акцентировку. Площадь утратила исходную композиционную симметричность и стала своеобразным дополнением к новому высотному акценту. Затем, в последующие годы, центральное пространство площади было отдано полностью под транспорт, точнее под размещение остановок трамвая с торговыми павильонами, подземными выходами и переходами. В плане благоустройства площадь существенно обеднела (рис. 3).

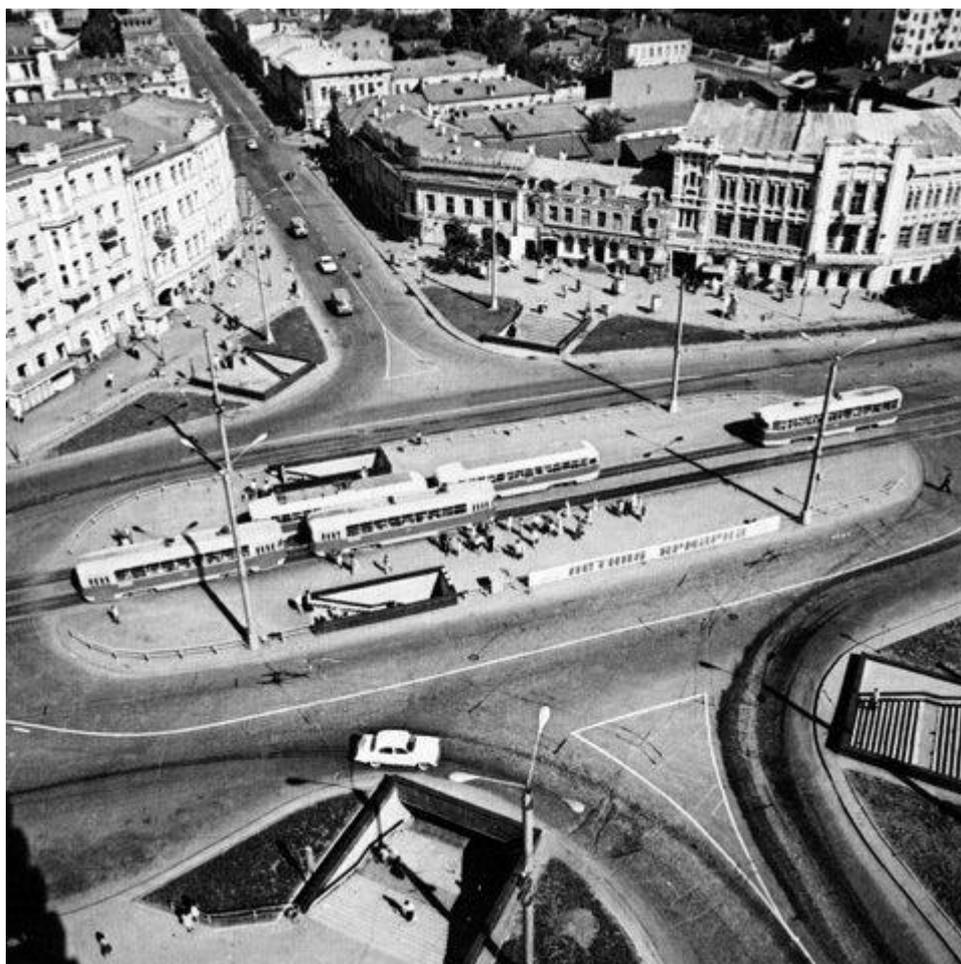

Рис. 3. В советский период площадь утратила сквер,
но сохранила круговое автомобильное движение

В 2000-е годы, когда не стало СССР с его распределительной экономикой и советских автономных республик, появилась потребность реализовать новый политический и экономический потенциал, соответствующий новому официальному статусу республики. Появление свободного капитала привело к строительному буму, который в первую очередь охватил центральную часть города, как самую престижную и рентабельную. Данный этап нашей современной истории ознаменовался появлением новых типов общественных зданий – торгово-развлекательных комплексов, офисов, банков, парковок, без которых сегодня невозможно представить любой город. Ну а способ их размещения в сложившейся структуре города больше напоминал своеобразную революцию, когда можно было расчистить для своего детища любое городское место, лишь бы были связи и деньги. Мораль у этих «инвесторов» была всегда одна – это только финансовая выгода, а не социальная ответственность, поэтому на первом месте не стояла задача сохранить исторический облик улиц и площадей. Но с другой стороны, политическая власть

республики также стремилась изменить облик города – сделать его более помпезным, более столичным. Поэтому при поддержке власти в этот относительно недавний временной период начали происходить события, которые претендуют на то, чтобы называться своеобразным «феноменом» – это так называемая *превентивная* реконструкция. Это когда Вас ставят перед фактом того, что уже свершилось, а потому уже не обсуждается что сделано, а принимается таким, каким оно есть. Поэтому появление многих новых крупных зданий со спорной функцией в центре города, на месте снесённых строений и не всегда по причине ветхости, как раз и является этим самым феноменом.

В качестве такого примера в современном периоде истории центра города можно привести несколько знаковых объектов, прежде всего, – это появление нового здания, главного офиса Пенсионного фонда РТ (арх. В.П. Логинов, Е.И. Прокофьев), который занял место одноэтажного магазина и кинотеатра «Вузовец», любимого всеми студентами в прошлом. Именно появлением, которое было обусловлено желанием федеральной организации ПФР разместить в лучшем месте города свой офис, объясняется строительство этого здания. Центральный офис ПФР по республике Татарстан нуждался в больших площадях для сотрудников, и было бы естественно его располагать на свободных территориях, но руководство ПФР сумело «продать» именно нынешнее место, тем самым игнорируя мнение общественности. Крупный объем здания, как по высоте, так и по ширине фасада, даже с учётом его большого отступа от красной линии застройки, является доминирующим среди относительно малоэтажной городской застройки. В результате здание фонда стала не только новым градостроительным акцентом, замыкающим перспективу улицы Татарстан, но и соперником уже существующего высотного акцента – здания гостиницы «Татарстан». Но в отличие от архитектуры здания гостиницы, объем здания фонда выглядит более массивным, может быть даже более грубым, особенно из-за непропорционально большого навеса главного входа. Здание Пенсионного фонда заняло место здания, которое никогда не являлось акцентным даже в силу своего углового расположения (пересечение улиц Пушкина и Некрасова). Вместо того чтобы поддержать существующую планировочную ситуацию – угловую застройку улиц Пушкина и Некрасова (примыкание второстепенной улицы к главной), здание из-за значительного отступа от красной линии изменило угловое завершение в сторону формирования открытого пространства, характерного больше для площади. А какая в этом была необходимость менять существующую градостроительную ситуацию? Получается, ради изначально выбранного архитектурного объёма пришлось изменить существующую историческую среду, а не скорректировать его с целью сохранения градостроительных традиций. В результате рядом с существующей площадью им. Куйбышева (ныне пл. им. Тукая) возникла как бы ещё одна площадь, но с непонятным периметром застройки, который характерен для улиц с её разностилевой и разномасштабной архитектурой.

В последующие годы, а точнее к празднованию тысячелетия Казани произошли ещё более масштабные градостроительные изменения, которые затронули площадь Куйбышева, а также по этому поводу переименованную в честь татарского поэта Г. Тукая. Глобальными изменениями явилось строительство первой очереди торгово-развлекательного комплекса «Кольцо» (арх. Сафин Р.) и станции метро «площадь Г. Тукая». В результате этого строительства улица Свердлова стала новой пешеходной улицей Петербургской, а существующая историческая застройка, формировавшая часть площади, улицу Бутлерова и улицу Петербургская, была снесена в пользу торгового комплекса, который по своим размерам занял целый квартал. В число снесённых зданий вошли и памятники истории и архитектуры, для чего был подготовлен соответствующий правительственный указ. Беспрецедентный случай, когда в угоду коммерческому интересу была принесена архитектурная история города. С этим можно было бы согласиться, если бы при реконструкции территории было предложено действительно новаторское архитектурно-планировочное решение, которое отвечало бы, в первую очередь задачам формирования ансамбля площади, как это было ранее и, во-вторых, качественной новой застройки примыкающих к ней улиц Пушкина, Петербургской и Бутлерова. Для объективности общей картины надо отметить, что проект торгового комплекса неоднократно выносился на обсуждение градостроительного совета, который ставил под сомнение его архитектуру и предлагал провести проектную клаузуру в

помощь авторам проекта, учитывая молодой возраст проектировщиков. Но, по требованию властей, которых не устраивал срок рассмотрения проекта, комплекс был построен и приобрёл дополнительно оригинальный знак в форме гигантского кольца, размещённого в сторону здания Пенсионного фонда, акцентируя главный вход со стороны улицы Бутлерова, в который можно попасть, только если пересечь открытую автопарковку, расположенную перед зданием торгового комплекса (рис. 4).

Рис. 4. Неудачная архитектура торгового комплекса «разрушила» пространство площади, создав новую *пространственную реальность* [11]

Ближе ко времени проведения Универсиады в Казани на ряде улиц были ликвидированы трамвайные пути для увеличения пропускной способности дорог, в том числе и на улице Пушкина. Если раньше площадь им. Тукая, по традиции, называли «кольцом», из-за существовавшего все эти годы кольцевого движения, то теперь это ушло в небытие, так как с исчезновением этого движения исчезла и сама площадь. К тому же площадь утратила половину своей периметральной застройки, от чего стала напоминать в большей степени улицу. А вот улица Бутлерова, наоборот, перестала напоминать улицу, так как утратила традиционную уличную застройку и превратилась в подобие транспортного узла из-за примыкающей новой городской магистрали и образования сложного перекрёстка. В этом новом качестве участок улицы Бутлерова мог бы стать площадью, если бы была создана ансамблевость в застройке и композиционность в планировке, но этого как раз сделано и не было. Поэтому непонятная композиционная структура здания торгового центра от того, что не знает, как реагировать в новой градостроительной ситуации. С одной стороны главный вход ориентирован в сторону Пенсионного фонда и перед ним имеется такое же свободное место (в обоих случаях – это треугольные по очертанию площадки) как и перед фондом, но в обоих случаях они или пустуют, или используются под автопарковку. С другой стороны здание пытается сохранить старые планировочные границы площади и также имеет вход, но не акцентный. Так как перед ним располагается памятник Л. Н. Гумилёву, который начинает формирование пешеходной улицы (место расположения памятника соответствует тому месту, где раньше ещё была часть площади). Высота здания торгового центра со стороны площади и улицы Пушкина соответствует одному этажу. Это чрезвычайно мало для такого пространства и более того, не масштабно к существующему окружению. Заниженная высота входной части создаёт прецедент, когда пространство площади начинает визуально соединяться с новым пространством улицы

Бутлерова. Создаётся новая *пространственная реальность*, в которую стали попадать памятник Н. Вахитову и здание КФУ (бывший институт КФЭИ) на бутлеровском холме. К этим высотным акцентам надо добавить ещё и здание гостиницы «Грандотель Казань», построенная вместе с паркингом во второй очереди торгового центра. Что касается памятника, то он изначально проектировался в ситуации к улице, а не нового открытого пространства. Здание КФУ было построено в рамках реализации генплана 50-х годов и, благодаря своему расположению на верхней террасе холма, вообще планировочно не привязано к улице Бутлерова, скорее оно завершает геометрию самого холма, а потому градостроительно независимо [5]. Все высотные доминанты являются разнохарактерными, лишёнными общего композиционного замысла. Поэтому ожидать появления нового планировочного элемента города не приходится, тем более полноценной городской площади, как законченного архитектурного ансамбля. Складывается ощущение, что вся новая застройка должна была спасти положение только одного здания – это здание Пенсионного фонда, которое и спровоцировало данную ситуацию.

Если подвести предварительные выводы по данной ситуации, то следует признать, что, несмотря на масштабное строительство, город не приобрёл интересного архитектурного пространства в дополнение к уже существующим площадям. Более того, не решилась транспортная проблема (сквозной проезд по улице Тихомирова в сторону Профсоюзная – новая транспортная ось север-юг), а также не решилась проблема безопасного и комфортного пешеходного движения по всей этой территории. Утрата существовавшей ценной исторической застройки оказалось неоправданной, так как исчезла историческая преемственность в городской среде – в топонимике, в масштабности, в традициях. Городская среда потеряла ощущение эмоциональной комфортности, душевной привлекательности, а самое главное – преданности горожан своему городу. Другими словами исчез «дух места»². Данный термин наилучшим способом характеризует отношение горожан к своему городу, роль и влияние городской застройки, ее состояние во времени и что приближает нас к пониманию значения исторической городской застройки и ее сохранению [6].

Большинство существующих городов стремится сохранить свое подлинное архитектурное своеобразие, исторические традиции, этнографическую принадлежность. Это естественно для исторических городов, и пример этому – города Европы, ставшие мировыми центрами туризма. Любое новое строительство в таких городах регламентируется, а именно: существуют ограничения по размерам, назначению, архитектурной стилистике. Новые сооружения должны дополнять и обогащать городскую среду, не нарушая привычного образа города, сохраняя комфортность жизни своих горожан [7].

Город уже имеет опыт исправления неудачных архитектурных проектов в историческом центре, особенно реализованных в советские годы, в частности на площади Свободы, застройка вдоль протоки Булак и другие. Массовым явлением была реконструкция фасадов типовых жилых домов (хрущёвок), находящихся в центральных районах города и явно выбивающихся из ансамбля старой застройки. Как правило, такому «исправлению» подлежат сооружения, не зависимо от своего функционального назначения, обладающие неубедительной архитектурной стилистикой, что потом подтверждается по истечении некоторого времени негативной оценкой, как специалистов, так и обычных горожан. При этом существует мнение, что «большинство крупных городов обладает уникальным свойством – «всеядностью». Со временем они «пожирают» и «переваривают» любые объекты. Отторжения довольно редки. При этом новые здания не всегда подчиняются окружению. В городской среде они могут как «лидировать», так и «диссонировать» [8]. Время является лучшим критерием оценки качества нового объекта, которое проверяет его на устойчивость в городской среде, адаптацию к менталитету горожан.

Новая городская администрация поставила перед архитекторами задачу разработать концепцию реконструкции торгового комплекса, в частности той части,

²«Дух места» представляет совокупность личностных ощущений и восприятий коллективного сообщества, проживающего, работающего и общающегося в данном месте, а не частичные знания или восприятие временных посетителей» (Бандарин Ф. 2013 г.) [6].

которая примыкает к площади Тукая. Концепция предполагает в какой-то степени восстановить статус-кво, а именно вернуться к историческому облику этой стороны площади Тукая. Хочется надеяться, что новое архитектурное решение будет более удачным, чем существующее. Чтобы площадь стала снова «старой» площадью необходимо дополнительно восстановить круговое автомобильное движение и зеленый сад в центре, тем более, что трамвайного движения больше нет. Тогда это ново-старое городское пространство станет снова «кольцом» и будет по-прежнему носить статус центральной площади. Возможно, можно было бы избежать подобных градостроительных ошибок, если бы в городе существовали четкие границы исторического наследия и буферных зон, которые регламентировали архитектурно-планировочные работы при реконструкции центра города [9].

В заключении следует отметить, что превентивная реконструкция – это явление не столь историческое, а более социально-политическое, во многом зависимое от состояния общества, от менталитета горожан. Во все времена у власти был соблазн увековечить своё присутствие, свою значимость – будь это античный Рим или современная Москва. Разные возможности диктуют и различный масштаб таких преобразований – от пробивки новых улиц до перестройки значительных территорий. А в результате в нашей истории остаются такие понятия как «сталинский классицизм», «хрущёвский практицизм», «лужковская Москва» [8]. Но говорить, что такая реконструкция явление отрицательное нельзя. При масштабных преобразованиях всегда могут быть ошибки. Главное эти ошибки вовремя исправить и при этом не забывать, что социальная активность горожан и развитость общественных институтов являются лучшим гарантом оценки качества изменений города.

Список библиографических ссылок

1. Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории. М. : Айрис-пресс, 2007. 320 с.
2. Krier Leon. The Architecture of Community. Washington : Island Press, 2009. 243 p.
3. Надырова Д. А. Роль многофункциональных комплексов конца XIX-начала XX вв. в сохранении исторического облика улиц центра Казани : сб. научных трудов IV Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в 21 веке: сохранение, использование, популяризация» / КГАСУ. Казань, 2016. С. 135–139.
4. Саначин С. Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани. Казань : Фолиант, 2014. 240 с.
5. Закирова Т. Р. Развитие градостроительной структуры города Казани с середины 1930-х до середины 1950-х годов // Известия КГАСУ. 2015. № 1 (31). С. 6–10.
6. Bandarin Francesco, Taylor K., Lennon J. From Paradox to Paradigm? Historic Urban Landscape as an urban conservation approach. Managing Cultural Landscapes. Charter 11. London. New York : Routledge, 2012. 56 p.
7. Мухитов Р. К. К проблеме сохранения исторического наследия города : сб. научных трудов III Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в 21 веке: сохранение, использование, популяризация» / КГАСУ. Казань, 2015. С. 91–95.
8. Лежава И. Г. От парадигмы современной архитектуры к приоритетам городской среды // Вестник архитектуры и урбанистики. 2012. № 2 (4). С. 76–82.
9. Martin O., Piatti G. World Heritage and Buffer zone. Paris: UNESCO, 2009. 47 p.
10. Фотографии из коллекции Степанова С. www. Sergei – 1956. livejournal.com.
11. 100 фотографий Казани, часть вторая. www. gelio.complexdoc.ru.

Muhitov R.K. – candidate of architecture, associate professor
E-mail: mukhitov@list.ru
Kazan State University of Architecture and Engineering
The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

«Preventive» reconstruction in Kazan

Abstract

Problem statement. The article reveals an actual problem for Kazan which is an assessment of the results of the extensive renovation that began in 2000-ies, in the central part of it.

Results. Not everything that was done today clearly had a positive impact on the city environment. The main task of any reconstruction is to improve the quality of streets, squares, etc. sites of the city. A special place is given to examples of changing city environment, resulting in unnecessarily changing parameters of streets, squares, scale buildings and complexes. We can consider such examples as the Central Square of Kazan (Tukaya Square) and adjoining streets, Butlerov, Petersburg. Decision-making on placing such large objects as RPF for the Republic of Tatarstan, trade and entertainment complex «Ring» was hasty, without a proper impact assessment, without taking into account the prospects of development and preservation of the historic environment.

Conclusions. As a result, the city has lost its architectural and town-planning appearance of Central Square, lost at all times the annular car traffic due to the building of the mall «Ring», allowing this area is popularly called «Ring».

Keywords: preventive reconstruction, the City environment, the spatial reality, square them. Tukaya, shopping and entertainment center.

References

1. Gumilev L. N. From RUS to Russia: Essays on ethnic history. M. : Airis press, 2007. 320 p.
2. Krier Leon. The Architecture of Community. Washington : Island Press, 2009. 243 p.
3. Nadirova D. A. The role of multifunctional complexes of the late 19th-early 20th centuries in preserving the historic appearance of the streets in the center of Kazan : proceedings of the IV international scientific-practical conference «Cultural heritage in the 21 century: the preservation, use and popularization» / KGASU. Kazan, 2016. P. 135–139.
4. Sanachin S. P. An excursion into the architectural life of the Soviet Kazan. Kazan : Folio, 2014. 240 p.
5. Zakirova T. R. Development of town-planning structure of the city of Kazan from the middle of 1930s to the middle of 1950s // Izvestiya KGASU, 2015. № 1 (31). P. 6–10.
6. Bandarin Francesco, Taylor K., Lennon J. From Paradox to Paradigm? Historic Urban Landscape as an urban conservation approach. Managing Cultural Landscapes. London. New York : Routledge. Charter 11, 2012. 56 p.
7. Muhitov R. K. To the problem of preserving the historic heritage of the city : proceedings of III international scientific and practical conference «Cultural heritage in the 21 century: the preservation, use and popularization» / KGASU. Kazan, 2015. P. 91–95.
8. Lezhava I. G. From the paradigm of modern architecture to the priorities of the urban area // Herald of architecture and urbanism. 2012. № 2 (4). P. 76–82.
9. Martin O., Piatti G. World Heritage and Buffer zone. Paris : UNESCO, 2009. 47 p.
10. Photographs from the collection of Stepanova. www. Sergei 1956. livejournal.com.
11. 100 photos of Kazan, part II. www. gelio.complexdoc.ru.